

Добротное исследование

Н.А.Шелешнева-Солодовникова. Латиноамериканское искусство XVI—XX веков. Исторический очерк. М., Государственный институт искусствознания, 2007, 390 с.

В рецензии дается анализ исследования, посвященного латиноамериканскому искусству, начиная с момента «открытия» Америки вплоть до сегодняшнего дня. Отмечаются фундаментальность и уникальность книги, а также делается ряд замечаний, в частности, по поводу роли католической церкви в создании произведений колониального времени и частично последующих эпох.

Ключевые слова: архитектура, живопись, графика, фундаментальность, комплексность, европейская традиция, перекодирование, постмодернизм.

Наше отечественное искусствознание пополнилось уникальным и талантливым исследованием. Уникальным — по замыслу и исполнению, неохватности изучаемого объекта и своему первоначалу. До этого такого рода крупных фундаментальных работ ни в России, ни в мире практически не было*. Талантливым — по форме и изяществу анализа, любви к самому предмету и ясности научных штудий. Это присуще практически всем трудам Н.А.Шелешневой-Солодовниковой. В этой связи хотелось бы отметить и другую работу автора, также вышедшую в 2008 г., но на совершенно другую тему — «Латиноамериканское искусство сквозь призму постмодернизма», в которой затрагиваются современные культурологические проблемы. Но сейчас речь идет о

книге по истории латиноамериканского искусства, изданной под эгидой РАН, министерства культуры РФ и Государственного института искусствознания. По правде говоря, третий «покровитель» и был единственным практическим поощрителем и защитником авторского рвения. А оно, это рвение, растянулось на два, а то и на три десятилетия, когда автор накапливал материал, работая изначально в секторе культуры, который ныне называется Центром культурологических исследований ИЛА РАН. Зато и плод титанических усилий получился в высшей степени серьезным, полезным и «вкусным».

Наталия Алексеевна, с которой я уже 20 лет работаю в ИЛА РАН, замахнулась в силу своей романтической и энергичной натуры, казалось бы, на нечто неподъемное для нормального и уравновешенного ученого. Кто, скажите, возьмется за написание не обычного «исторического очерка», как скромно именует свой труд автор, а действительно комплексного фундаментального исследования изобразительного искусства и архитектуры почти по всем странам Латинской Америки за пять

* Правда, надо отметить, что впервые латиноамериканское искусство всего региона было рассмотрено В.М.Полевым в опубликованной в 1967 г. книге «Искусство стран Латинской Америки». Но по прошествии более чем 40 лет изменились как картина искусства XX в., так и осмысление многих исторических явлений.

веков — с так называемого «открытия Нового Света» до наших дней?

В первой главе подробно и даже скрупулезно рассматривается развитие художественного творчества по всем четырем испанским вице-королевствам на американской земле — Новой Испании, Перу, Новой Гранады, Рио-де-ла-Платы (т.е. вся Южная Америка плюс Мексика, Гватемала, Куба и некоторые другие островные колонии Карибского бассейна). Но мало этого: две специальные главы посвящены Бразилии.

Во второй главе освещаются архитектура, живопись и графика XIX в., а в третьей — XX столетия. Поражает сам объем документального и изобразительного материала. Поначалу, взяв в руки книгу, я предполагал обнаружить скучноватый и, так сказать, педагогический рассказ о тех или иных памятниках прошлого, отдельных живописных произведениях в рамках привычного клонирования тезиса о сочетании самобытных индейских и европейских элементов, а затем формировании на этой основе особой «латиноамериканской идентичности» культуры.

Эта идея, разумеется, проводится автором, но, к счастью, не формально, не сухо, не инструментально, а экзистенциально — с большой страстностью и сопереживанием, с нескрываемой любовью и тонким пониманием характера исторических эпох и духа каждого народа в его художественном самовыражении.

Творческое начало по обе стороны океана не определялось, во всяком случае полностью, ни имперской властью и гордыней, ни колониальным подчинением чужой воле и подражательством. Культура легко преодолевает географические и юридические границы, ибо выражает универсальные законы человеческого бытия. Но, естественно, исторические обстоятельства, уровень социального развития, внешние условия, равно как и природа, климат, нравы и обычаи, другие факторы (войны, голод, навыки труда и т.д.) — все это воздействует на мысли, чувства, рефлексии народов, их энергичные потенции и способность отвечать на вызовы истории. Изобразительное искусство является одним из главных форм этого ответа.

Все эти моменты автор в той или иной мере учитывает при изучении конкретных проблем, но — опять-таки — не впадает в апологию какого-либо надчеловеческого предопределения или рока, а исследует «работу» человеческого духа. В этом плане книга наполнена не только искусствоведческим, но и общим мировоззренческим созерцанием. Она учит нас понимать и ценить уникальность национальных культур других народов, а значит — лучше понимать и самих себя, нашу российскую самобытность. Даже человек, который не увлекается архитектурой, прочитав книгу и внимательно просмотрев иллюстрации с изображением храмов и современных зданий, будет иначе взирать на зодческие шедевры России. Это относится и к восприятию произведений живописцев различных стран Латинской Америки.

Автор невольно передал нам свою любовь к творческому характеру жителей региона и тем обогатил наше мировосприятие, создал новый имидж Ла-

тинской Америки. Имидж талантливого и духовно богатого, а не примитивного и забитого общества. Не испанские вице-короли, не диктаторы, не латифундисты и буржуа, не армии и генералы, а сами народы творили Латинскую Америку, ее культуру и науку, ее искусство и достойное место в современном мире. Именно это, собственно говоря, и исследует автор, которого следует особо возблагодарить за усердие.

Теперь несколько слов о профессионализме искусствоведческого анализа. Я не специалист в этой области и поэтому высказываю мнение простого читателя. Сразу скажу: и форма изложения, и глубина рассмотрения проблемы мне по душе. Ничего подобного прежде я не читал, на русском языке такого рода работ не было. Достоинством, несомненно, является весьма органичное сочетание научного анализа с простой и элегантной формой подачи материала. Стиль изложения понятен и интересен каждому читателю. Текст не перегружен различного рода инструментальными терминами, хотя иногда встречаются и непонятные для многих выражения — «тонкие лессировки», «сюрреализм с оттенком мистицизма», «элементы платереско, эрререско, мануэлино», «ампирная разновидность», «деревянные кессоны», «традиционная атрибуция» и прочее. В моем непросвещенном мозгу атрибуция тонкой лессировки с оттенком мистицизма как-то не укладывается и сеет растерянность. Но это так, между прочим, ибо в целом книга читается легко, она не только углубляет знание, но и развивает художественный вкус.

Я не буду углубляться в анатомию самой «плоти» произведения, ибо не разбираюсь в тонкостях ни архитектуры, ни живописи. Пусть это делают специалисты. В принципе меня убеждает в своей правоте сам автор. Я ему верю и с удовольствием воспринимаю всю концепцию. Скажу лишь о трех моментах, которые хотелось бы прояснить, а скорее, уточнить.

Первое — это многократно высказываемая и уже ставшая банальной мысль

о некоей первичности европейской культуры и развитии латиноамериканской культуры в целом в русле европейской традиции и причем вплоть до начала XX в. с запозданием. Этот тезис выдвигают многие и, по-видимому, он верен. Автор ссылается в этой связи на Ю.Н.Гирину, который подчеркивает идею о латиноамериканском «перекодировании» инокультурных ценностей. Но встает вопрос, о каких «ценностях» идет речь — о любви, добре, справедливости, красоте, гармонии, Божественном провидении? Если это так, то инокультурой можно считать только единобожие и веру в Христа. Все остальное универсально и принадлежит всему миру, всем народам и всем религиям. Другое дело, что конкретная ценность, скажем, справедливость, мыслится по-разному. Ведь и сейчас в мире остается на этот счет немало разномыслие.

Иными словами, хотелось бы не ограничиваться понятием «перекодирования» или, как пишет автор, «ученичества» латиноамериканской культуры, а тем более утверждать, что «импульс всегда приходил в искусство Латинской Америки из Европы» (с. 257).

Второе связано с первым. Я говорю о том, что под «европейским корнем» латиноамериканского изобразительного искусства XVI—XX вв., по моему мнению, следовало бы иметь в виду прежде всего латинские страны (Испания, Италия, Франция), а также в первую очередь католическую религию. Именно католическая ветвь христианства привнесла и в Европу, и в Латинскую Америку свое сакральное воздействие. Хотя, надо заметить, что в последние десятилетия немалую роль в культурной жизни Латинской Америки играют протестантизм и восточные религии. Эта тема еще ждет своего раскрытия.

Автор книги, увлекаясь гармонией архитектурных и живописных произведений, не всегда подчеркивает именно христианско-религиозную, а следовательно и светскую культуру непонимания и жизнеустройства. Мало признать этот фактор. Это делают все. Трудно раскрыть смысл и механизм взаимосвя-

зи религии и культуры. Архитектура храма — это не столько форма, сколько сакральный символ и духовный центр. Как католицизм выразил себя в архитектуре и живописи в отличие от православия и протестантизма, а тем более от языческих культовых сооружений, — вот тема, которая интересует меня, ибо при таком подходе идея порождает форму, а не форма идею. В религиозном искусстве, например в иконописи, действует именно такая закономерность.

Третье соображение относится к разряду о современной архитектуре. Автор тонко разбирается в ее нюансах и дает верные оценки, но иногда впадает в излишне панегирический стиль восхищения «шедеврами» из стекла, бетона и алюминия. На мой взгляд, всем этим модернистским и постмодернистским изыскам присущ привкус фригидности и бездушной гламурности. Им не хватает человеческой теплоты, интимности, чувственности, что было характерно для изобразительного искусства в прежние времена. Новые инженерные конструкции, невиданные перекрытия и огромные пространственные объемы — все выглядит оригинально и даже привлекательно, но сухо, инструментально,

отстранено от человеческих чувств. Автор этого «не видит» и продолжает петь славу постмодернизму, теряя ноту душевной искренности и любви. Прошу прощения за эту негативную триаду, но не могу скрыть своего личного впечатления.

Я не удержался от этих попутных рассуждений именно потому, что книга Н.А.Шелешневой-Солодовниковой будоражит мысль, заставляет пытаться разобраться в сложнейших и интереснейших общих проблемах жизни, а не только в специфике латиноамериканского изобразительного искусства.

И в заключение. Книга снабжена прекрасной подборкой иллюстраций с изображением красивейших исторических храмов, современных архитектурных сооружений, произведений религиозной и светской живописи. И это чудесно. Читатель видит то, о чем ему рассказывает автор. Таким образом, эта книга, по моему мнению, может быть с полным основанием отнесена к уникальным и талантливым исследованиям отечественной латиноамериканистики.

Б.К.